

называютъ духовныхъ волками въ овечьей шкурѣ (1552), приѣзжаютъ напскаго нунція словами: „добро пожаловать, змѣнное отродье“ (1556), обѣщаютъ доказать явную идолатрію римской церкви (1562—63), требуютъ религіозной свободы, „вольнаго христіанскаго собора“, реформы церкви по примѣру св. царя Осіи (послѣднее на сеймахъ 1562—63 и 1565 г.). На сеймѣ 1555 г., на обвиненія шляхты духовенствомъ въ насилія послы отвѣчаютъ приблизительно такъ: что же приводятъ противъ насъ? Ничего, кромѣ оскорбленія таинствъ, отобранія костеловъ, присвоенія церковныхъ доходовъ, но неправда, что это дѣлается насильно. Въ 1564 г. въ Люблинѣ Эразмъ Отвиновскій, аріанинъ, вырвалъ изъ рукъ ксендза св. дары и растопталъ ихъ ногами, его судили на сеймѣ, но онъ былъ оправданъ послѣ защитительной рѣчи Рея, доказывавшаго, что оскорбленіе Бога Богу нужно и предоставить. На сеймѣ 1565 г. протестанты все еще составляютъ большинство, но діарій отмѣчаетъ, что тутъ католическихъ пословъ „немало было изъ Великой Польши, изъ Малой никого, изъ Мазовша больше, одного изъ Великой Польши были самые главные... *qui papismo adhaerebant*“. Однако, когда одинъ католикъ заявилъ отъ своего имени и отъ имени своихъ товарищей, „которыхъ не мало“, что нѣтъ ихъ согласія на уменьшеніе правъ духовенства, то слова эти вызвали цѣлую бурю въ посольской избѣ, и никто не поддержалъ правотѣрнаго шляхтича.

Мѣшая политической реформѣ, борьба шляхты съ духовенствомъ выдвигала въ сеймахъ протестантовъ, и самую реформу эту такимъ образомъ пришлось проводить новобранъ. Шуйскій говоритъ, что политической ихъ идеей была парламентарная монархія съ церковью, безусловно подчиненной государству, тогда какъ католики стремились къ такой же парламентарной монархіи съ свободною церковью, сохраняющею всѣ свои привилегіи¹⁾. Это обобщеніе, являющееся съ введеніемъ въ него современныхъ понятій и основанное на краткомъ анализѣ книжекъ двухъ польскихъ публицистовъ середины XVI в. Андрея Фрича Модржевскаго и Станислава Оржеховскаго, немного поспѣшно: по идеѣ могло такъ быть, на дѣлѣ не было. Самъ Шуйскій указываетъ на то, что дѣло не дошло до открытой борьбы между партіями, и на то, что разновѣрцы не образовали одного сплоченнаго лагеря. Католическій историкъ чуть не сводитъ весь вопросъ къ „теократической мысли“ реформаторовъ, желавшихъ толкнуть польскаго короля на дорогу Генриха VIII англійскаго и думаетъ,

¹⁾ Для дальнѣйшаго Szujski, *Historji polskiej ksiąg dwanaście*, стр. 197 и д.